

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.018

УДК 32.327

**А.А. ТУШКОВ**

доктор исторических наук, доцент,  
профессор Академии военных наук,  
Россия, г. Москва

**А.Я. АМЕЛЬЧЕНКО**

студент факультета гуманитарных  
и социальных наук РУДН им. Патриса Лумумбы,  
Россия, г. Москва

## **РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ДИНАМИКЕ УСИЛЕНИЯ ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ ЗАПАДА**

*Предлагаемая статья посвящена анализу современной геополитической ситуации, основываясь на влиянии вторичных санкций США, последовательно вводимых в отношении Китая на протяжении последних нескольких лет. Предлагаются способы обхода финансовых ограничений, наложенных на банковские учреждения сотрудничающих с Россией государств. Приводятся наиболее перспективные направления сотрудничества России и Китая в различных областях, включая логистическую, энергетическую, информационно-технологическую, сельскохозяйственную, промышленную отрасли, а также развитие малого и среднего бизнеса. В конце рассматривается положительный эффект экономического давления со стороны Запада на углубление российско-китайского стратегического партнерства.*

**Ключевые слова:** вторичные санкции, США, Россия, Китай, рубль, юань, доллар, повышение, схемы, банки.

В 2017 году в США был принят закон «CAATSA», позволяющий накладывать санкции на страны и отдельных лиц, сотрудничающих с «противниками» США в области обороны, разведывательной деятельности и других смежных отраслях. В класс «противников» вошли Россия, Иран и Северная Корея [20].

После CAATSA, в 2021 году в США был принят более суровый Указ № 14024, позволивший Министерству финансов США замораживать договора между Россией и ее партнерами в стратегически важных для страны секторах [23]. Санкции создают серьезные препятствия для затронутых их ограничениями компаний и лиц, лишая их доступа к финансам, ресурсам и технологиям. Вследствие этого несоизмеримое ни с чем давление испытывает российский

энергетический сектор, что не может не влиять пагубно на уже существующие контракты.

Позднее, в 2023 году, в США был принят Указ № 14114, вводящий вторичные санкции против иностранных финансовых учреждений, проводящих банковские операции с подсанкционными компаниями или военно-промышленным комплексом недружественной США страны. Указанные санкции также распространяются на платежи по сделкам с товарами из так называемого списка CNPL. В этот список входят товары, которые, по мнению властей США, несут более высокую степень риска в случае импортирования в Россию [24. Р. 89271-89274].

В 2024 году в Соединенных Штатах было запущено два проекта, главной целью которых было усугубление санкционного давления на Россию и страны, поддерживающие ее деятельность в различных областях: «No Limits Act 2024» (накладывает ограничения на множество значимых для беспрепятственного развития России областей, а также затрагивает отечественных партнеров, содействующих обходу санкций и экспортного контроля США в отношении России, входящих в список китайских военных компаний, сотрудничающих с Россией, или экспортеров автомобилей на российский рынок) [21] и «SEPM Act of 2024» (нацелен на блокировку зарубежных банков, поддерживающих российскую, китайскую и иранскую системы передачи финансовых сообщений) [22].

После введения санкций против российских нефтяных компаний «Роснефть» и «Лукойл» в октябре 2025 года крупнейшие китайские государственные нефтяные компании, такие как PetroChina, Sinopec, CNOOC и Zhenhua Oil, временно приостановили закупки российской нефти по морю. Это было напрямую связано с попытками избежать вторичных санкций США, что могло ограничить доступ к международным рынкам и финансовым системам.

Однако, несмотря на экономические сложности, вторичные санкции США способствовали укреплению политического единства России и Китая. Обе страны заявили о неприемлемости внешнего давления и о намерении сохранять и углублять двустороннее взаимодействие.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 11; 12; 16; 17; 18].

Однако проблему углубления российско-китайского стратегического партнерства в условиях экономических санкций нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В 2025 году представитель МИД Китая Го Цзякунь заявил, что Китай в политике энергетической безопасности будет руководствоваться своими национальными интересами, а «в тарифной войне не будет победителей, поэтому принуждение и давление не решат проблем».

Помимо всего прочего, в рамках процесса дедолларизации растет доля национальных валют в двусторонних расчетах между Россией и Китаем. В частности,

доля китайского юаня и российского рубля во взаимных расчетах превысила 90%, что было подтверждено президентом России В.В. Путиным в ходе поездки в КНР, которая состоялась в мае 2024 года. Это стало возможным благодаря санкциям, наложенным на ключевые банки Китая – ICBC, Bank of China, которые вынужденно ограничили расчеты с российскими контрагентами. Комиссии за переводы выросли вдвое в одночасье – примерно до 10-15%, часть сделок же делится на мелкие транши [14].

В условиях отключения российской платежной системы от SWIFT еще одним полем взаимодействия российской и китайской финансовой сфер стала координация российской межбанковской системы передачи финансовых сообщений (СПФС) и китайской системы CIPS. Так, уже более 30 российских банков подключились к китайской системе в качестве косвенных участников. Углубление сотрудничества в рамках платежных платформ и их координация с третьими странами может поспособствовать созданию внушительной конкуренции западной SWIFT.

С момента провозглашения в 1949 году Китайской Народной Республики и вплоть до активной фазы «дипломатии Киссинджера», находясь под американскими санкциями, режим Мао Цзэдуна поддерживал торговые связи и взаиморасчеты со странами Запада (а с середины 1970-х гг. и с Тайванем) через британский Гонконг (до 1997 г.) и португальский Макао (до 1999 г.), санкции против которых не вводились.

Вторичные санкции США создали значительные препятствия для торгово-экономического сотрудничества России и Китая, особенно в финансовой и энергетической сферах, но не смогли разрушить стратегическое партнерство двух государств. Напротив, внешнее давление усилило их политическое сближение, стимулировало поиск новых форматов взаимодействия и укрепило решимость противостоять внешним ограничениям.

Несмотря на это, вторичные санкции США в отношении китайских компаний создали внушительные проблемы в области прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Так, в частности, китайские инвестиционные компании не могут взять кредиты больших размеров в крупных государственных банках для развития бизнеса на территории России, пытаясь обойтись лишь маленькими суммами под большой процент на весьма непродолжительный срок. Однако предприниматели из Амурской области нашли несколько обходных схем для продолжения торговли с Китаем и в рамках круглого стола, проходившего в апреле 2024 года, поделились опытом обхода западных санкций для успешного ведения бизнеса и реализации совместных проектов. О конкретных схемах обхода санкций рассказал уполномоченный по защите прав предпринимателей Амурской области Игорь Радченко:

**Схема 1.** Российская компания открывает счет в российском банке ВТБ и переводит оплату в юанях. Затем китайская компания также открывает счет в китайском филиале ВТБ (Шанхай) и получает оплату в юанях. После этого этапа китайская компания может переводить деньги из ВТБ Шанхая в другие

китайские банки для расчетов с поставщиками. Возможна и агентская модель расчетов. Схема удобна для оплат из Китая в Россию. Сейчас счета открываются в течение трех месяцев.

**Схема 2.** Российская компания открывает счет в филиале одного из китайских банков, таких как ICBC, АКБ «БЭНК ОФ ЧАЙНА», Чайна Констракшн Банк или Agricultural Bank of China, расположенного в России, и переводит оплату в юанях. Китайская компания открывает счет в головном офисе того же банка в Китае и получает денежный перевод в юанях. После этого китайская компания имеет возможность проводить расчеты с другими поставщиками в Китае. Схема подходит для проведения платежей из России в Китай.

**Схема 3.** Российская компания может провести оплату внутри РФ в рублях или юанях. Китайская компания, в свою очередь, должна открыть счет в российском банке на территории РФ. Средства переводятся со счета в России на счет в Китае.

**Схема 4.** Агентская модель расчетов на территории РФ и Китая через компании, офисы которых функционируют в Китае и России и уже имеются открытые счета в работающих банках. Комиссия обычно составляет от 3% до 7%.

**Схема 5.** Российская компания имеет возможность открыть дочернюю компанию в Китае и осуществлять расчеты с поставщиками из Китая без посредников.

**Схема 6.** Обратная ситуация – производство оплаты через контролируемого посредника: на территории третьего государства создается юридическое лицо (например, на Бали, в Кыргызстане или Казахстане). Издержки должны составить не более 7% от общих сумм перечислений [2].

Более того, нельзя не отметить такие положительные аспекты косвенного влияния вторичных санкций на сотрудничество России и Китая в торговой сфере, как:

- рост товарооборота между Россией и Китаем в 2025 году до 300 млрд. долл. США;
- увеличение доли расчетов в рублях и юанях до 85%, что как нельзя лучше свидетельствует о дедолларизации торговли;
- обработка Транссибирской магистралью и БАМ более 120 млн. тонн грузов в направлении Китая;
- увеличение пропускной способности железнодорожных пунктов на российско-китайской границе на 40%, по сравнению с 2022 годом;
- закрепление за китайскими экспортерами более чем 50% российского автомобильного рынка;
- экспорт более 70% российского угля в Китай;
- запуск более 15 совместных логистических проектов по развитию трансграничной инфраструктуры;
- активное подключение российских банков к системе CIPS для трансграничных расчетов в юанях.

**Возможности для углубления сотрудничества между Россией и Китаем.** В 2026 году перед российскими и китайскими компаниями открываются беспрецедентные возможности для расширения торгово-экономического потенциала. Эти возможности охватывают несколько ключевых направлений: логистику, энергетику, цифровые технологии, сельское хозяйство и производство. Переход к многополярной мировой экономике создает условия для формирования альтернативных торговых коридоров, независимых от западных институтов и инфраструктуры. В этом контексте Россия и Китай становятся центральными фигурами в перестройке глобальных цепочек поставок.

Одной из самых значимых возможностей является **развитие трансграничной логистики**. Транссибирская магистраль, ранее воспринимавшаяся как путь с ограниченной пропускной способностью, сегодня становится основным сухопутным маршрутом для доставки грузов из европейских государств в азиатские и в обратном направлении. В 2025 году по Транссибирской магистрали было перевезено более 120 миллионов тонн грузов, из которых около 60% можно отнести к двусторонним торговым операциям с Китаем [15]. Модернизация ключевых участков, в т.ч. электрификация, автоматизация диспетчерской связи и строительство обходных путей, позволили повысить скорость доставки и снизить период простоя. Помимо всего прочего, инвесторы из Китая принимают активное участие в реконструкции станций в Улан-Удэ, Чите и Хабаровске, создавая современные логистические хабы с возможностью перегрузки, хранения и таможенного оформления.

Особое внимание уделяется развитию маршрута через Монголию, часто также именуемого «Третьим коридором». Этот путь, соединяющий Забайкалье с китайской провинцией Хэйлунцзян через Улан-Батор, может сократить время доставки на 2-3 дня по сравнению с традиционными маршрутами [9]. Также в процессе находится создание транспортно-логистического центра для увеличения объемов грузовых перевозок. Предполагается, что Центр будет построен в 2027 году на участке автодороги «Обход Хабаровска». Проект нацелен на обеспечение грузопотока импортируемой и экспортируемой продукции между Россией и Китаем.

Параллельно происходит развитие автомобильной логистики. Пункты пропуска (в частности, Забайкальск – Маньчжурия, Хоргос – Хоргос и Пограничный – Суйфэньхэ) прошли масштабную модернизацию. Внедрены системы автоматического распознавания номеров, цифровые декларации и предварительное таможенное оформление. Время простоя грузовиков сократилось с 72 часов в 2022 году до 18-24 часов в 2026 году. Это сделало автоперевозки более привлекательными для скоропортящихся грузов, включая сельскохозяйственную и фармацевтическую продукцию.

**Вторым макронаправлением** является сотрудничество в области энергетики. Россия остается одним из ключевых поставщиков энергоресурсов в Китай. В 2025 году поставки российской нефти достигли 2,1 млн барр. в сутки, а газа – более 20 млрд куб.м в год. Запуск второй ветки газопровода «Сила Сибири-2»,

запланированный на 2027 год, позволит увеличить объемы до 48 миллиардов кубометров [10]. Кроме того, обсуждается строительство нефтепровода «Восточная вершина», который должен связать Якутию с провинцией Цилинь КНР. Этот проект может открыть доступ к новым месторождениям и снизить транспортные издержки.

Для российских компаний это, прежде всего, подразумевает стабильный спрос на сырье, долгосрочные контракты и предсказуемость цен. Для Китая эти проекты важны, в первую очередь, в качестве диверсификации источников энергоснабжения и снижения зависимости от морских транспортных маршрутов, уязвимых для торговых эмбарго.

**Третьим направлением** являются цифровые технологии и финансы. Переход на расчеты в национальных валютах стал не просто экономической мерой, а стратегическим шагом по де-долларизации. Российские компании все чаще открывают счета в китайских банках, такие как Bank of China, ICBC и China Construction Bank. По заявлению Министра финансов РФ Антона Силуанова, доля таких расчетов в юанях и рублях составила 99,1% [13]. Подключение к CIPS позволяет осуществлять быстрые и прозрачные платежи, избегая блокад в рамках системы SWIFT. Параллельно развивается интеграция платежных систем «МИР» и UnionPay.

Внедрение цифрового юаня способно открыть перед нами новые перспективы. В 2025 году начались пилотные проекты по использованию цифровой валюты в расчетах за поставки угля и лесоматериалов. Это позволяет сократить издержки, ускорить транзакции и повысить видимость финансовых операций. В перспективе может быть создана трансграничная цифровая платформа, объединяющая поставщиков, логистические маршруты, банки и таможенные органы в единый конструктор.

**Четвертое направление** – сельское хозяйство и продовольственная безопасность. Россия стала ключевым поставщиком зерна, масла, рыбы и мяса в Китай. В 2025 году экспорт российского пшеничного зерна в КНР значительно сократился, составив всего 13,8 млн долл. – снижение в 6,3 раза по сравнению с 2024 годом, когда поставки достигали 87,3 млн долл [19]. Китай, в свою очередь, заинтересован в долгосрочных контрактах, чтобы обеспечить стабильность продовольственных поставок. Это стимулирует российских аграриев инвестировать в модернизацию, сертификацию продукции по китайским стандартам и строительство элеваторов вблизи границы.

**Пятое направление** – совместное производство и технологическое сотрудничество. Китайские компании все активнее локализуют производство в России, начиная со сборки автомобилей и заканчивая выпуском электроники и стройматериалов. В 2025 году более тридцати предприятий Китая запустили промышленное производство в индустриальных парках Дальнего Востока и забайкальских регионов. Это сделало возможным обход пошлин, сокращение транспортных издержек и ускорило реакцию на рыночный спрос. Российские компании, в свою

очередь, получили столь необходимый доступ к технологиям, кадровым компетенциям и масштабным рынкам сбыта.

**Шестое направление** – развитие малого и среднего бизнеса. Оба государства создают благоприятные условия для ведения предпринимательства (МСП), в т.ч. упрощение или полную отмена визовых режимов, онлайн-платформы для поиска партнеров, субсидии на участие в выставках. В 2025 году было запущено более пятисот совместных проектов малого бизнеса, включая производство мебели, текстиля, продуктов питания и услуг в области информационных технологий [15]. Эти инициативы способствуют диверсификации торговых и валютных потоков, а также сокращению зависимости от крупных компаний-монополистов в той или иной области.

Таким образом, возможности для бизнеса в 2026 году многообразны и системны. Они охватывают логистику, финансы, производство и технологии. Главное – действовать стратегически, инвестировать в знания, адаптироваться к новым правилам и быть готовым к долгосрочному сотрудничеству. Те, кто сумеет встроиться в новые цепочки создания стоимости, получат устойчивый рост и выход на один из самых динамичных рынков мира.

Таким образом, к 2026 году Россия и Китай создали устойчивую систему торгово-экономического взаимодействия, основанную на логистике, энергетике, цифровых технологиях и финансовой интеграции. В ближайшие годы ожидается значительный рост товарооборота, расширение трансграничной инфраструктуры и углубление финансовой взаимной интеграции. Однако ключевым вызовом станет сохранение баланса между сближением и независимостью. Успешное развитие сотрудничества потребует не только государственных инициатив, но и активной позиции бизнеса, готового инвестировать, обновлять и адаптироваться. В долгосрочной перспективе Россия и Китай могут стать ядром новой евразийской экономической системы – но только при условии, что их партнерство будет по-настоящему взаимовыгодным и сбалансированным. Сближение с Китаем открывает России доступ к огромному рынку, инвестиционным ресурсам и инновационным технологическим решениям. Это сотрудничество может позволить отчасти нивелировать отрицательные последствия западных санкций и поддержать экономический рост в условиях геополитической турбулентности и стремительных экономических трансформаций.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамов В.Л.** Развитие транспортного маршрута Иртыш-Обь-Северный морской путь в процессе формирования Евразийского транспортного каркаса // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 9.
2. Амурские бизнесмены нашли шесть способов обхода санкций: как рассчитаться с китайцами // Amur.info // <https://amur.info/2024/04/04/amurskie-biznesmeny-nashli-shest-sposobov-obhoda-sanktsij-kak-rasschitatsya-s-kitajtsami/>.

3. **Волков И.Л., Мамахатов Т.М.** Технологические партнерства между МСП России и Китая в производственной сфере – примеры лучшей практики на российском рынке // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 10.
4. **Волков И.Л.** «Один пояс – один путь» в системе технологического партнерства России и Китая // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 9.
5. **Лю Цзинюань.** Перспективы китайско-российского сотрудничества в Центральной Азии в условиях поворота России на Восток // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 8.
6. **Медведев Н.П.** Евразийская интеграция и российско-китайские отношения // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 9.
7. **Медведев Н.П.** Российско-китайские отношения: новый импульс развития сотрудничества // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 9.
8. **Новосельский С.О., Алеева С.С., Сентищева Е.А., Золкин А.Л., Дремов С.А.** Анализ экспортной активности РФ в условиях санкций // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 6.
9. Программа создания экономического коридора Китай-Монголия-Россия // [https://www.economy.gov.ru/material/file/80c240c6a439ba99e9b254fa9254317f/programma\\_ekonomicheskogo\\_koridora\\_kitay\\_mongoliya\\_rossiya.pdf](https://www.economy.gov.ru/material/file/80c240c6a439ba99e9b254fa9254317f/programma_ekonomicheskogo_koridora_kitay_mongoliya_rossiya.pdf).
10. Россия и Китай готовят сделку века // РИА Новости // <https://ria.ru/20250514/sdelka-2016751172.html>.
11. **Саджид Мостафиз Нахид.** China's Distinct Path in Global Diplomacy: The Rise of China and Shifting Global Order (Part I)/Особый путь Китая в мировой дипломатии: возвышение Китая и изменение мирового порядка (Часть I) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 11.
12. **Сергиенко Е.Е.** Роль СУАР в развитии экономических отношений между КНР и странами ЦА // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 12.
13. Силуанов заявил, что Россия и Китай почти полностью перешли на расчеты в нацвалютах // Фонтанка.ру // <https://www.fontanka.ru/2025/11/04/76105903/>.
14. «Союз назло всем»: почему Россия и Китай – больше, чем стратегические партнеры // Postnews.ru // <https://postnews.ru/a/44957>.
15. Стратегическое партнерство в тени санкций: как Россия и Китай перестраивают логистику и торговлю в 2026 году // Madechinanews.ru // <https://madechinanews.ru/2026/03/04/1%D0%B0/?ysclid=mmmbp0214b761279043>.
16. **Чечикова А.М., Шитикова Ю.А.** ШОС как платформа российско-китайского экономического сотрудничества: проблемы и перспективы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 6.
17. **Чжан Цинь, Ван Чжунцзюнь.** Распространение мягкой силы посредством мероприятий Китайского Нового года в Москве в 2025 году в рамках «Года

- российско-китайской культуры» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 10.
18. Шэнь Дань. КНР, РФ и будущее глобального порядка: между стратегическим партнерством и асимметричной взаимозависимостью // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 12.
  19. Экспорт зерна из России в Китай: итоги 2025 года // Graininfo // <https://graininfo.ru/news/eksport-zerna-iz-rossii-v-kitay-itogi-2025-goda/>.
  20. Authenticated U.S. Government information (GPO). Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. 71 p. // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1772608865&tld=ru&lang=en&name=PLAW-115publ44.pdf&text=%D0%B7%D0%B0%D1>.
  21. A BILL to impose certain sanctions relating to the People's Republic of China and support for the Russian invasion of Ukraine, and for other purposes (No Limits Act 2024) // CONGRESS.GOV // <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/8043/text/ih>.
  22. A BILL to require the imposition of sanctions with respect to financial institutions of countries of concern that clear, verify, or settle transactions with other financial institutions of such countries (SEPAM Act of 2024) // CONGRESS.GOV // <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/4858/text>.
  23. Department of the Treasury Washington D.C. Executive Order 14024 of April 15, 2021 Blocking Property With Respect to Specified Harmful Foreign Activities of the Government of the Russian Federation // [https://docviewer.yandex.ru/view/0/?\\*=jXUma2V5bm89MCJ9&lang=en](https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=jXUma2V5bm89MCJ9&lang=en).
  24. Federal Register / Vol. 88, No. 246/ Tuesday, December 26, 2023 / Presidential Documents. Executive Order 14114 of December 22, 2023 // [https://docviewer.yandex.ru/view/0/?\\*=nj2zducsvCh9PCHXvndK1%2Fefur97InVybma2V5bm89MCJ9&lang=en](https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=nj2zducsvCh9PCHXvndK1%2Fefur97InVybma2V5bm89MCJ9&lang=en).

**A.A. TUSHKOV**

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,  
Professor at the Academy of Military Sciences,  
Moscow, Russia

**A.YA. AMELCHENKO**

Student of the Faculty of Humanities and Social  
Sciences of the RUDN University Patrice Lumumba,  
Moscow, Russia

## **RUSSIAN-CHINESE STRATEGIC PARTNERSHIP: SECURITY ISSUES IN THE DYNAMICS OF INCREASING MILITARY AND POLITICAL PRESSURE FROM THE WEST**

*The proposed article is devoted to the analysis of the current geopolitical situation, based on the impact of secondary US sanctions consistently imposed on China over the past few years. Ways are proposed to circumvent the financial restrictions imposed on banking institutions of states cooperating with Russia. The most promising areas of cooperation between Russia and China in various fields, including logistics, energy, information technology, agriculture, industry, as well as the development of small and medium-sized businesses, are given. Finally, the positive effect of economic pressure from the West on the deepening of the Russian-Chinese strategic partnership is considered.*

**Key words:** secondary sanctions, USA, Russia, China, ruble, yuan, dollar, increase, schemes, banks.